

Когда Линь Сяоцзю упомянул, что молочный чай может способствовать набору веса, девушка явно задумалась. В конце концов, она, похоже, не смогла смириться с этой перспективой и с грустью сказала: “Ну, ладно. Тогда сегодня я не буду пить. Пусть лучше Хунмэй выпьет”.

Линь Сяоцзю, видя её такое выражение, подумал, что она очень милая. Упаковав оставшийся чай, он всё же не удержался от вопроса: “Эти бутылки довольно тяжёлые, и их много. Как вы собираетесь унести их домой?”

Девушка, очевидно, не подумала об этом заранее. Увидев стопку бутылок, доходящую ей до колен, она растерянно замерла.

Линь Сяоцзю вздохнул, затем повернулся к тётке Чэнь и вежливо спросил: “Тётушка, не могли бы вы помочь доставить эти товары для госпожи?”

Большинство клиентов приносили свои тарелки для горячих блюд, поэтому тех, кто ел прямо в лавке, было немного. За утро тётушка Чэнь почти не мыла посуду, так что была не особо занята.

Услышав просьбу Линь Сяоцзю, она сразу же с готовностью закивала и уверенно ответила: “Маленький хозяин, не волнуйтесь! Я обязательно доставлю всё этой барышне в целостности и сохранности”.

Услышав о такой услуге, девушка засияла улыбкой и несколько раз поблагодарила Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю только махнул рукой, показывая, что это не проблема. Напоследок он попрощался с ней, махнув рукой.

□□#

Когда торговля завершилась, Линь Сяоцзю рассказал об этом случае Шэнь Ляню как о забавной истории и в конце вздохнул: “Я, глядя на эту девочку, даже немного беспокоюсь, не сбежала ли она из дома”.

Шэнь Лянь, заметив обеспокоенное выражение Линь Сяоцзю, спокойно утешил его: “Не переживай. Судя по твоему описанию, у такой барышни рядом наверняка есть кто-то, кто за ней присматривает, как бы она ни ушла из дома”.

Линь Сяоцзю, услышав это, тут же заинтересовался. Его глаза заблестели от любопытства, и он спросил: “Почему ты так уверен?”

Шэнь Лянь, заметив его жажду знаний, слегка улыбнулся и мягко объяснил: “Если судить по твоим словам, она даже не понимает толком, сколько стоит та или иная вещь, но при этом

может позволить себе такие щедрые траты. Это значит, что в обычное время ей никогда не приходится думать о деньгах. Она не знает цены на вещи, но свободно покупает всё, что захочет. Значит, каждый раз, когда она хочет что-то купить, рядом всегда есть кто-то, кто за неё платит. Ей нужно только сказать, чего она хочет”.

Линь Сяоцзю слушал объяснения Шэнь Ляня, но казался всё более растерянным, явно не до конца понимая смысл его слов.

Шэнь Лянь, видя это, объяснил ещё более подробно: “Раз она всегда выходит из дома с кем-то, кто за неё платит, значит, рядом с ней всегда есть сопровождающие. Даже если она хочет скрыться от них и считает, что ей удалось сбежать, недалеко от неё всё равно обязательно будут телохранители, которые следят за ней издали. Если бы после её выхода из дома с ней никого не было, служанки сразу заметили бы её исчезновение, и семья отправила бы людей на поиски. Тогда она точно не смогла бы спокойно провести время в твоей лавке до самого закрытия”.

Линь Сяоцзю, услышав эти логичные объяснения, с трудом осмыслил их и, немного запутавшись, спросил: “То есть ты хочешь сказать, что даже если она выглядит как одиночка, за ней всё равно следят другие люди?”

Шэнь Лянь кивнул, проявляя огромную терпимость к тому, как Линь Сяоцзю пытался всё понять.

Когда Линь Сяоцзю наконец разобрался в происходящем, он был так доволен собой, что заявил с восхищением: “Ты и правда потрясающий! Кажется, ты понимаешь всё и можешь решить любую проблему. А вот я, кроме как готовить еду, почти ничего не умею”.

Шэнь Лянь, видя искренний восторг в глазах Линь Сяоцзю, мягко улыбнулся и тепло ответил: “Всё это приходит с опытом. Я не родился таким умным. Просто я старше тебя и видел больше людей и ситуаций, поэтому мне легче с ними справляться. Когда у тебя тоже будет больше опыта, ты станешь таким же уверенным”.

Слова Шэнь Ляня согрели Линь Сяоцзю. Он подумал, какой же он добрый человек: объясняет всё так терпеливо, даже несмотря на то, что я такой медлительный. Совсем не как мой школьный учитель физики, который всегда смотрел на меня с выражением “безнадежный ученик”.

Шэнь Лянь, заметив, что Линь Сяоцзю немного приуныл, помолчал, затем мягко добавил: “В этом мире у каждого свои сильные и слабые стороны. Ты умеешь готовить вкусные блюда, и это уже большое достижение. Не стоит сравнивать свои слабости с чужими сильными сторонами”.

Эти слова утешили Линь Сяоцзю. Он энергично кивнул и с искренностью в голосе спросил: “Хорошо, я понял. Скоро будем ужинать. Что бы ты хотел поесть сегодня?”

Шэнь Лянь, видя, как Линь Сяоцзю оживился, тоже повеселел. Немного подумав, он предложил: “Давай приготовим ту курицу, что я недавно принёс. А то, боюсь, она уже натерпелась от шалостей Сылана и других”.

“Отлично! Тогда я сейчас её разделаю. Это, кажется, курочка. К тому же тебе лучше есть что-то лёгкое. Я приготовлю из неё суп. Добавлю туда грибы и корень женьшеня. Думаю, получится очень вкусно!” — Линь Сяоцзю с энтузиазмом строил планы на ужин.

Шэнь Лянь кивнул, полностью соглашаясь: “Это точно будет вкусно”.

Поговорив ещё немного, Линь Сяоцзю пошёл за курицей. Она обычно убегала от Сылана, но сейчас пряталась в углу, вся дрожа.

Линь Сяоцзю взглянул на Сылана, который скрёб лапами землю перед курицей, явно собираясь её снова погонять, и строго сказал: “Сылан, отойди. Я собираюсь её приготовить”.

Сылан, который пристально смотрел на курицу, услышав слова Линь Сяоцзю, повернулся к нему, залаял несколько раз, а затем, виляя хвостом, отошёл в сторону, освобождая ему дорогу.

Линь Сяоцзю посмотрел на Сылана, который после своего дела поднял глаза и уставился на него большими круглыми глазами. Линь Сяоцзю невольно улыбнулся и похвалил собаку: “Сылан, ты молодец. Потом дам тебе куриную ножку”.

Сылан дважды гавкнул в ответ, словно подтверждая его слова.

Линь Сяоцзю улыбнулся собаке, закатал рукава и ринулся к той курице. Не прошло и минуты, как он поймал беглянку.

Шэнь Лянь, наблюдая за тем, как Линь Сяоцзю гордо уносит курицу, словно победоносный полководец, а рядом с ним бежит виляющий хвостом Сылан, опустил взгляд на свои записи. Не выказывая эмоций, он лишь тихо вздохнул.

Шэнь Лянь с некоторой досадой понял, что всё больше привыкает к этой семейной обстановке. Но продолжать в том же духе явно не стоило.

#

Особняк семьи Цинь.

Юная госпожа, только что купившая кое-что у Линь Сяоцзю и попросившая тётушку Чэнь доставить покупки домой, поблагодарила её и вручила десять медяков в знак благодарности. После этого она задумчиво остановилась у входа.

Она спряталась в тени каменного льва неподалёку от ворот дома. У её ног стояла корзина с молочным чаем. А чуть дальше виднелись привратники. Девушка терялась в догадках, как бы ей незаметно пронести покупки в дом. В обычной ситуации она бы спокойно подошла к ним и уверенно попросила перенести всё внутрь.

Но сегодня всё было иначе. Она выбралась из дома тайком. Если привратники заметят её, они наверняка расскажут об этом бабушке, а тогда ей точно не избежать долгой нотации.

Представив, как бабушка будет упрекать её снова и снова, юная госпожа нахмурилась, её лицо исказила гримаса неудовольствия.

Пока она стояла у входа, раздумывая, стражники у ворот шептались: “Юная госпожа вернулась”.

“Она выглядит задумчивой. Может, подойти к ней и дать понять, что мы её уже заметили?”

“Если мы появимся, она может испугаться, и тогда старшая госпожа нас точно накажет”.

“А что если обратиться к управляющему? Пусть он решает, что делать дальше”.

“Хорошая идея. Сейчас же пойду к нему”.

Спустя несколько минут, так и не решив, притвориться ли, что всё в порядке, и вернуться через главный вход, или обойти сзади и позвать служанку Чуньтао, чтобы та помогла, девушка услышала, как её окликнули.

“Третья госпожа!”

Юная госпожа вздрогнула от неожиданности. Обернувшись, она увидела главную служанку своей бабушки. Та серьёзно смотрела на неё.

Третья госпожа натянула неловкую улыбку и сказала: “Какая встреча... случайная!”

Служанка ответила тёплой улыбкой и мягким тоном: “Ничего случайного. Старшая госпожа знает, что вы вернулись, и велела пригласить вас к ней”.

Улыбка на лице девушки мгновенно исчезла, сменившись обречённым выражением. Она с отчаянием взглянула на служанку: “Хорошо...”

Служанка пригласила её жестом следовать за ней.

Перед тем как зайти в дом, девушка попросила прислугу перенести корзину с молочным чаем внутрь. Служанка немного поколебалась, но в итоге не стала перечить и велела перенести “дешёвые на вид” глиняные кувшины.

Когда девушка вошла в дом, в главном зале её уже ждала бабушка. Сидя с серьёзным видом, старшая госпожа встретила внучку особенно строгим взглядом.

Увидев это, третья госпожа невольно поёжилась. Она тихо произнесла: “Бабушка...”

Бабушка издала презрительное хмыканье и с укором сказала: “Ещё помнишь, что я твоя бабушка? Набралась смелости сбежать без сопровождения стражи?”

Лицо девушки выразило испуг, но она всё же осмелилась оправдаться: “Я не специально... Просто хотела попробовать, как это — самой прогуляться”.

<http://bllate.org/book/15132/1337400>